

Хо Ли, увидев это, почувствовал тепло в глазах. Когда Тао Ци готовился сделать второй поклон, он остановил его, мягко сказав:

— Главное — намерение.

Но Тао Ци покачал головой и завершил два оставшихся поклона. Когда он поднял голову, лоб его был красным, с мелкими частицами земли, что выглядело весьма заметно.

— Не больно?

— Нет, — ответил Тао Ци, его голос слился с лёгким ветерком, словно золотые нити, обвивающие сердце Хо Ли, согревая его и принося весеннее солнце.

Внешне Тао Ци казался хрупким, даже ноги его были травмированы, но в некоторых вещах он проявлял невероятную стойкость.

— Пойдём в дом, — Хо Ли поднял Тао Ци на руки и уверенно направился к вилле.

Вилла, укрытая среди высоких деревьев, создавала ощущение отстранённости от городской суеты, тишина и умиротворение наполняли сердце.

Открыв дверь, Тао Ци увидел простую мебель: деревянные стулья и чёрные книжные полки, источающие лёгкий аромат сандала.

— Мы пробудем здесь две ночи, послезавтра вернёмся домой, — в голосе Хо Ли сквозила печаль, наполненная тоской.

— Где Хо Ли, там и я, — ответил Тао Ци.

Ночью в горах было холодно, особенно в доме, где всё было из дерева, без утепления, даже кровать была из сандалового дерева.

Поэтому они не задерживались в гостиной, а отправились в спальню. Тао Ци прижался к Хо Ли, слушая его ровное дыхание, и стало теплее.

— Хо Ли, мы все лишь гости в этом мире, и люди связаны друг с другом. Даже если тело уходит, душа остаётся в этом мире. Пока ты помнишь её и думаешь о ней, она всегда будет жить в твоём сердце.

В прохладной спальне двое прижались друг к другу. Маленький человек говорил мягким голосом, словно исполняя прекрасную мелодию, а другой, более крупный, молча слушал.

— Поэтому, Хо Ли, ты должен жить дальше, — голос Тао Ци звучал с мольбой и надеждой, словно он говорил с божеством, как маяк, пробивающийся сквозь тучи и освещающий мир.

— Живи дальше.

Повторяя эти слова, голос его дрожал, сдерживая внутренние страхи и боль от невозвратимых потерь.

Хо Ли притянул Тао Ци к себе, вздохнул и нежно похлопал его по спине, мягко и ритмично.

— Пообещай мне, хорошо? — Тао Ци вдруг всхлипнул, вспомнив мать, смерть Хо Ли в прошлой жизни, письмо, своё одиночество и то, как Хо Ли протянул ему руку помощи.

А он ничего не сделал для него, не принёс радости, не разделил его забот, не удовлетворил его желаний, даже отказывался от прикосновений.

Когда Хо Ли нуждался в нём, он ничего не смог дать.

— Хорошо.

С этим мягким ответом сердце Тао Ци сжалось, и он обнял Хо Ли за талию, осторожно приблизившись и прикоснувшись губами к его губам.

Хо Ли с удивлением посмотрел на него, не успев отстраниться, почувствовал мягкость губ Тао Ци.

Как желе, как мёд, это был вкус, от которого можно потерять голову.

Тао Ци крепко сжал чёрную рубашку Хо Ли, всё его тело напряглось, пальцы ног вытянулись, словно он не знал, куда себя деть.

Хо Ли почувствовал, как сердце Тао Ци бешено колотится, готовое выпрыгнуть из груди, а руки покрылись потом, сжимая ткань ещё сильнее.

Его рука была как раскалённый шар, сжигающий холод, превращая пространство вокруг в пылающий огонь.

Тао Ци, смущённый, неумело провёл языком по губам Хо Ли, как маленький котёнок, повторяя почти инстинктивные движения. Он никогда не делал ничего подобного и не знал, что делать дальше.

Не дождавшись ответа от Хо Ли, Тао Ци снова прижался к его губам, вспоминая, как Хо Ли целовал его в прошлой жизни. Он отбросил стеснение и попытался проникнуть языком в его рот.

«На этот раз я буду активным. Всё, что ты хочешь, я дам тебе. Поэтому ты должен жить дальше, не отправляйся один на мост Найхэ, не оставляй меня одного в этом мире.

Хо Ли, ты не должен умирать. Холодная земля тебе не подходит, гроб тебе не подходит. Ты должен сиять в этом хаотичном мире, показывая всем свою доброту».

Думая об этом, глаза Тао Ци наполнились слезами, которые непроизвольно полились.

В спальне температура поднималась, но вместе с ней приходила и мучительная боль воспоминаний.

Хо Ли с сожалением посмотрел на него, прижал голову Тао Ци к своей груди и нежно похлопал по спине.

— Не плачь, мы оба живы.

Возможно, Тао Ци просто вспомнил свою маму. Под этим холодным камнем лежало и сердце сына.

Его маленькая канарейка скучала по матери.

Тао Ци всхлипывал, не объясняя причин своих слёз, ведь он не мог их рассказать.

— Сейчас же поедem домой, — мягко сказал Хо Ли.

Это место вызвало печаль у его маленькой птички.

— Я не хочу возвращаться, — пробормотал Тао Ци.

Это место было важно для Хо Ли, и он хотел остаться здесь.

— Босс, нужно идти налево.

— Нет, направо.

— По центру?

— Очкарик, где же, чёрт возьми, дом Хо Ли?!

— Эм... компас сломался, — раздался смущённый голос, и все начали перешёптываться, указывая на Очкарика.

— Ладно, возвращайтесь, — Босс потёр виски. Его ребята были хороши во всём, кроме одного — они везде следовали за ним.

— Нельзя, говорят, на горе Маошань водятся убийцы, ты не можешь идти один, — нервный голос дрожал.

— А-а-а! Призрак убийцы идёт! — это был голос пожилого мужчины с запахом алкоголя. Он подошёл к дрожащему парню и, подражая рычанию зверя, напугал его до такой степени, что тот вцепился в руку Босса.

— Дядюшка Цзю, хватит пугать, таверна без тебя теряет деньги, иди проверь, — почувствовав, как к нему прицепился человек, Босс с сожалением сказал.

— Тридцать тысяч в день, — поправил очки Очкарик.

— Тридцать тысяч? Даже тысячу терять нельзя, немедленно возвращайтесь и открывайте таверну! — Босс оттолкнул от себя прилипшего парня, и его улыбка заставила всех почувствовать холод.

— Нет...

— Ладно, ладно, мы идём, — Дядюшка Цзю схватил за руку того, кто хотел снова прицепиться к Боссу, и улыбнулся.

— Не хочу, Босс, возьми меня с собой, я давно тебя не видел, не хочу расставаться, — прилипчивый парень вырывался из рук Дядюшки Цзю, но не мог вырваться из его хватки.

— Тогда мы уходим, Босс, будь осторожен на горе, вилла Хо Ли находится на юго-восточном склоне, на самой высокой точке, — Очкарик прикрыл рот парню и кивнул Боссу, после чего вместе с Дядюшкой Цзю увёл его.

Ветер донёс до них ругательства.

— Отпустите меня, что, если с Боссом что-то случится? Это же гора Маошань!

— Оставь свои мечты, Босс должен сам разбираться со своими делами. Ты забыл, как тебя наказали за то, что ты самовольно пошёл к Тао Ци? — низкий голос Дядюшки Цзю звучал как голос старшего, успокаивая этого непослушного ребёнка.

— Даже если меня лишат всех премий, я пойду с Боссом. Это же гора Маошань!

Авторское примечание: Спасибо за чтение, прошу поддержать.

Ваши подписки и комментарии — моя самая большая поддержка (кланяюсь).

Авторское примечание: Прошу поддержать, оставляйте комментарии, подписки превращают слабого в сильного.

Не проходите мимо, подпишитесь, спасибо за чтение (кланяюсь).

Сегодня знаменательный день — наш Ци наконец-то проявил инициативу. Впервые за две жизни он сделал что-то столь смелое.

Хо Ли... теперь может умереть спокойно.

Твой Ци будет сам целовать тебя, заботиться о тебе.

<http://bllate.org/book/16323/1473425>